

М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова, Т.Б. Дондукова
КОМПЛЕКСНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Муслим Назаргалиевич Кузбагаров – доцент кафедры правоведения, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: muslim_72@mail.ru.**

Елена Викторовна Кузбагарова – доцент кафедры судебных экспертиз, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru.**

Туяна Бабасановна Дондукова – полковник полиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dtb66@mail.ru.**

Исследуются комплексные вопросы правового регулирования ответственности за уклонение от погашения кредиторской задолженности с учетом положений действующего гражданского, уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть положены в основу правового и организационного обеспечения деятельности, направленной на повышение эффективности института ответственности за уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Ключевые слова: кредит; кредиторская задолженность; погашение; гражданская ответственность; уголовная ответственность; методика расследования.

M.N. Kuzbagarov, E.V. Kuzbagarova, T.B. Dondukova
COMPREHENSIVE ISSUES OF LIABILITY FOR EVASION
OF ACCOUNTS PAYABLE

Muslim Kuzbagarov – Senior Lecturer, the Department of Jurisprudence, North-West Institute of Management, RANEPa, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: muslim_72@mail.ru.**

Elena Kuzbagarova – Senior Lecturer, the Department of Forensic Examination, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru.**

Tuyana Dondukova – Retired Police Colonel, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: dtb66@mail.ru.**

The article deals with the study of complex concerns related to legal regulation of liability for evasion of accounts payable given provisions of current civil, criminal and criminal procedure legislation.

The results obtained in the course of the study could form the basis for legal and organizational support of the activity focused on increasing the efficiency of the institution of liability for evasion of accounts payable.

Keywords: credit; accounts payable; paying off; civil liability; criminal responsibility; investigative technique.

Гражданско-правовое понимание обязательства, определенное в ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], предполагает его надлежащее исполнение в соответствии с положениями главы 22 ГК РФ, основанное на принципах надлежащего исполнения обязательства: надлежащему лицу, в надлежащем месте, в надлежащий срок и т.п. В связи с этим при нарушении принципов надлежащего исполнения обязательства может возникнуть кредиторская задолженность, то есть сумма долгов и обязательств компании или физического лица перед кредиторами, в качестве которых могут выступать поставщики, подрядчики, работники компании, кредитные организации. К наиболее распространенным видам кредиторской задолженности относятся долги перед поставщиками и подрядчиками; перед покупателями и заказчиками; по кредитам и займам; по уплате налогов, сборов, страховых взносов; по оплате труда и др.

Для возникновения гражданско-правовой ответственности необходим факт нарушения обязательства (например, применительно к кредитному обязательству – невнесение платежей, оговоренных кредитным договором, в установленные им сроки). При возникновении просрочки кредитор в рамках кредитного договора вправе обратиться в суд за защитой своих прав и интересов. П.В. Отрошенко пишет, что «иски предъявляются по истечении третьего месяца со дня начала просрочки или позднее, с правом взыскания с ответчика (например, лица, выступавшего в качестве заемщика по кредитному договору) суммы основного долга, пени, неустойки, штрафа в виде процентов за пользование денежными средствами и т.д.» [14, с. 118].

Официальная статистика о количестве лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности, отсутствует. Вместе с тем, по данным Центрального банка РФ, на декабрь 2021 г. общее количество граждан с просроченными кредитами составило примерно 43 млн человек. Общая сумма задолженности перед банками составляет почти 24 трлн руб. Об

общем ухудшении ситуации с выплатами по кредитам свидетельствуют следующие данные:

– в 2021 г. почти на 30% увеличилось количество должников, которым Федеральная служба судебных приставов (ФССП) России запретила выезд за границу;

– на 62% возросло количество процедур банкротства физических лиц (всего в 2021 г. процедуру прошли 192.8 тыс. человек)¹.

Приведенные цифры говорят и о наличии возбужденных исполнительных производств вследствие фактов уклонения от погашения кредиторской задолженности. Причины ее образования различны. Однако на должнике лежит обязанность ее погашения, и его бездействие в ситуации необходимости погашения кредиторской задолженности может быть рассмотрено как уклонение. Уклонение от погашения кредиторской задолженности имеет временной характер, может протекать в виде пассивного или активного уклонения. На первоначальном этапе уклонение чаще всего происходит в пассивной форме, например, если должник не осуществляет мер, направленных на исправление своей неблагоприятной финансовой ситуации, препятствующей погашению задолженности. Действиями, свидетельствующими об активном уклонении, можно считать сокрытие имущества, изменение места жительства, воспрепятствование работе пристава, неявку по повестке, попытки незаконного воздействия на кредитора.

Факты пассивного и активного уклонения от погашения кредиторской задолженности должны быть доказаны в рамках рассмотрения гражданского спора и отграничены от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств.

В Определении Верховного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 310-ЭС20-6956

¹ Статистика // Банк России: офиц. сайт. URL: <https://old.cbr.ru/statistics/psrf/sheet003/> (дата обращения: 19.06.2022).

сформулированы основные признаки разграничения понятий «непогашение долга», «уклонение от погашения кредиторской задолженности» и «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» [6]. Применительно к злостному уклонению от погашения задолженности указано, что «оно выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается просто бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Признаки злостности уклонения можно обнаружить, помимо прочего, и в том, что должник умышленно скрывает реальные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание; совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ), чтобы не производить расчеты с кредитором; изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора; противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству; несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни. Из содержания абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Федерального закона РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] следует, что само по себе «неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности».

При превышении суммы задолженности (свыше 2 млн 250 тыс. руб.) и наличии вышеуказанных признаков злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности должен быть решен вопрос о привлечении руководителя организации или гражданина к уголовной ответственности с учетом ст. 177 Уголовного кодекса РФ [2].

Относительно соотношения гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности можно утверждать, что между ними существует прямая причинно-следственная связь: без привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за нарушение условий кредитного договора и получения соответствующего решения суда невозможно привлечь должника к уголовно-правовой ответственности.

К сожалению, открытая статистика о количестве преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, также отсутствует. Данные цифры включены в общую статистику преступлений экономической направленности. Отсутствие возможности ознакомления с актуальными статистическими данными осложняет проведение исследования. В связи с этим в настоящей статье будем апеллировать к статистике, рассмотренной другими исследователями. В частности, А.А. Иванов в диссертационном исследовании отмечает, «что из всех заявок о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности до стадии возбуждения уголовного дела доходит всего 5%. В суде рассматривается не более 0,5% дел, возбужденных по статье 177 УК РФ» [13, с. 24]. Несмотря на то, что указанные данные были актуальны по состоянию на 2007 г., можно предположить, что из-за специфики состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в 2022 г. ситуация мало отличается от вышеуказанной. Низкий процент количества уголовных дел, возбужденных по ст. 177 УК РФ, свидетельствует о необходимости проведения большого количества проверочных мероприятий в рамках доследственной проверки и определении квалификации деяния при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

В контексте комплексного исследования данного вопроса интерес представляют проблемы, с которыми сотрудникам ФССП России приходится сталкиваться при квалификации деяний в случаях уклонения от погашения кредиторской задолженности в случае возбуждения уголовного дела и его расследования в даль-

нейшем.

В методических рекомендациях ФССП России по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ [7], указано, что обязательным признаком объективной стороны состава преступления является наличие крупного размера кредиторской задолженности, в сумму которого входит не только основной долг, но и пени, штрафы, неустойки, присужденные судом. Е.А. Ерахтина утверждает, что статус, необходимый для привлечения должника к уголовно-правовой ответственности, кредиторская задолженность приобретает при наличии вступившего в силу решения суда о закреплении за субъектом обязанности выплатить долг с начисленными на него пенями и неустойкой [11, с. 428]. Если исковое заявление кредитора рассматривается судом первой инстанции или вынесенное им решение обжалуется в апелляционном или кассационном порядке, говорить о возникновении злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности невозможно, поскольку в рамках судебного рассмотрения иска сумма задолженности может быть уменьшена.

Кроме того, после вступления решения суда в законную силу (по истечении срока (30 дней) на апелляционное обжалование), согласно ст. 209 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ [4], кредитор должен предпринять активные действия по получению присужденных ему средств. Для этого необходимо получить исполнительный лист, предъявить его в банк, в котором у должника имеется счет, или передать исполнительный лист в ФССП России. В процессе исполнения решения суда может быть установлен факт уклонения должника от выполнения возложенной на него обязанности, и в связи с этим кредитор или судебный пристав-исполнитель вправе заявить о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности.

При проверке сообщения о преступлении дознавателю следует выяснить, соответствует ли состав рассматриваемого им деяния необходимым признакам, оп-

ределенным ст. 177 УК РФ. С.А. Долганова указывает, что «во время квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности дознавателю также необходимо обратить внимание на форму умысла. Составом преступления, предусмотренным ст. 177 УК РФ, предусмотрена вина в форме прямого умысла. Если субъект неспособен исполнить взятые на себя обязательства из-за того, что у него нет реальной возможности их исполнения (из-за болезни, неработоспособности по инвалидности, беременности, уходу за малолетними детьми и т.д.) и умысла на уклонение от погашения кредиторской задолженности нет, то состав преступления также будет отсутствовать» [9, с. 83].

Кроме того, для возбуждения уголовного дела по факту злостного уклонения от погашения кредитной задолженности может иметь значение момент начала преступления. А.В. Ермилова отмечает, что «моментом начала злостного уклонения от погашения кредитной задолженности признается:

- момент получения денежных средств;
- момент вынесения решения суда;
- момент вступления решения суда в законную силу;
- момент окончания срока, предоставленного для отсрочки исполнения решения суда;
- момент возбуждения исполнительного производства – такой момент начала злостного уклонения от погашения кредитной задолженности встречается чаще всего;
- момент вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства;
- момент истечения пятидневного срока, выделенного для добровольного погашения задолженности;
- момент получения первого предупреждения об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ» [12, с. 124].

В значительной части случаев момент начала злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности не определяется. Если его невозможно определить,

это препятствует возбуждению уголовного дела и дальнейшему расследованию.

К особенностям возбуждения уголовного дела по факту злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности относят:

- необходимость наличия задолженности в крупном размере (от 2,25 млн руб.);

- наличие открытого исполнительного производства.

Обязательность последнего пункта обусловлена тем, что судебный пристав-исполнитель, заявляя о преступлении самостоятельно или подтверждая заявление кредитора, должен предоставить сведения о ходе исполнительного производства и выясненных обстоятельствах, подтверждающих факт злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Дознание по делам, возбуждаемым по ст. 177 УК РФ, осуществляется дознавателями ФССП России (п. 4 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3]).

По мнению С. Даниловой, «к специфике расследования дел, связанных со злостным уклонением от уплаты кредиторской задолженности, ученые относят следующие факторы:

- необходимость привлечения следователей, так как, несмотря на то, что преступления, предусмотренные ст. 177 УК РФ, находятся в компетенции дознавателей, сроков, выделенных на дознание, недостаточно для проведения полноценного расследования;

- на практике есть проблемы с определением того, в качестве кого стоит допрашивать представителя юридического лица» [10].

Н.В. Щетинина указывает, что «сложный аспект расследования злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности – выявление средств, которые могут быть направлены на погашение кредитной задолженности и в настоящее время скрываются подозреваемым». Денежные средства, движимое и недвижимое имущество могут быть скрыты:

- у родственников подозреваемого;
- у лиц, имеющих с ним близкую, но не родственную связь [16, с. 426];

- на счетах других компаний (если в совершении злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности подозревается лицо, являющееся руководителем компании или его заместителем);

- на счетах электронных кошельков, в том числе анонимных [9, с. 37].

Е.Н. Алешина-Алексеева отмечает, что «денежные средства могут скрываться на криптокошельках. Криптовалюта имеет высокую ценность, однако из-за анонимности этой области установить тот факт, кому в действительности принадлежат денежные средства, невозможно. Кроме того, определенные сложности создает тот факт, что цифровое право в России все еще находится на начальной стадии своего развития» [8, с. 37].

Наличие достаточного количества денежных средств или имущества, после реализации которого можно полностью покрыть присужденную сумму задолженности, становится решающим фактором во время привлечения к ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. В связи с этим в процессе расследования рекомендуется проверять изменение имущественного положения должника непосредственно до начала расследования уголовного дела или во время расследования, с использованием нормы гражданского права о признании таких сделок недействительными (аналогично нормам, применимым к сокрытию имущества до инициирования процедуры банкротства физического или юридического лица).

А. Хаитжанов, К.А. Ермолаев указывают, что «во время расследования случаев злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности частью исследователей предлагается использование видовой методики расследования, основанной на трех типовых исходных ситуациях:

- выявление кредиторами фактов обманных действий при решении вопроса о предоставлении кредита;

- невозвращение кредита в сроки, установленные договором, и (или) выявление обманных действий со стороны получателя денежных средств;

– решение судов общей юрисдикции или арбитражных судов о взыскании кредиторской задолженности и уклонении от ее погашения» [15, с. 314].

Указанные исходные ситуации используются для определения системы и постановки задач во время расследования преступления. Вместе с тем применение видовой методики расследования преступлений в данных случаях не всегда может быть эффективным, что обусловлено цифровой трансформацией экономических процессов и возможностями использования анонимных электронных ресурсов, вовлеченных в денежный оборот и документооборот.

В заключение можно сделать ряд выводов. Очевидным становится наличие прямой связи между гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственностью за уклонение от погашения кредиторской задолженности. К основным особенностям возбуждения уголовного дела по факту злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности можно отнести: 1) обязательное наличие крупной кредиторской задолженности (в размере не менее 2,25 млн руб.); 2) обязательное наличие возбужденного исполнительного производства.

Для повышения эффективности расследования дел, связанных со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, представляется целесообразным издание методических указаний, основанных на опыте расследования дел рассмотренной категории с указанием порядка действий и возможных вариантов сокрытия денежных средств и иного имущества. Кроме того, из-за широкого распространения криптовалюты необходимо приступить к разработке программ и алгоритмов действий дознавателя (следователя), позволяющих обнаружить денежные средства, скрывающиеся на анонимных криптовалютных кошельках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.)

// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. 2 ноября.

6. Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23072020-n-310-es20-6956-po-delu-n-a23-7342018/> (дата обращения: 16.06.2022).

7. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности): утв. ФССП России 21 августа 2013 г. № 04-12 (в ред. от 3 октября 2016 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154953/ (дата обращения: 16.06.2022).

8. *Алешина-Алексеева Е.Н.* Значение криптовалюты, цифрового права и иного имущества для определения злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 73–79.

9. *Данилова С.* Специфика расследования преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15905-specifika-rassledovaniya-prestuplenij-predusmotrennykh> (дата обращения:

20.11.2021).

10. *Долганова С.А.* Проблемы квалификации злостного уклонения от уплаты кредиторской задолженности // Вестник магистратуры. 2014. № 6-2 (33). С. 82–84.

11. *Ерахтина Е.А.* Понятие «кредит» и «кредиторская задолженность» в статьях 176–177 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. № 11. С. 427–429.

12. *Ермилова А.В.* Анализ судебной практики обстоятельств, существенных для злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3. С. 121–126.

13. *Иванов А.А.* Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ): совершенствование законодательного описания диспозиции статьи и отдельные аспекты его предупреждения (по материалам субъектов ЮФО РФ): дис. ... канд. юрид. наук. М.,

2007. 185 с.

14. *Отрощенко П.В.* Проценты по денежному обязательству: вопросы применения // Арбитражные споры. 2016. № 1(73). С. 117–120.

15. *Хаитжанов А., Ермолаев К.А.* Расследование злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: криминалистический аспект // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Т. 2. С. 313–316.

16. *Щетинина Н.В.* Некоторые вопросы квалификации незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 424–430.